

DOI:10.53015/2686-8172_2023_4_3_168

УДК 17.035.3

Этика взаимоотношений учителя и ученика в философии Аристотеля и блаженного Августина

Попов Валентин Ярославович

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»,

г. Липецк, Россия

SPIN-код: 6361-5164, ORCID: 0000-0003-2137-4389, popov_vya@stu.lipetsk.ru

Воронина (Жеребцова) Наталья Михайловна

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»,

г. Липецк, Россия

SPIN-код: 4519-1280, AuthorID: 1130337, natashazherebcova-00@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется проблема нравственных оснований в этике взаимоотношений учитель – ученик в философии Аристотеля и блаженного Августина. Данная проблема рассматривается через призму внутренней готовности к взаимному Диалогу, как некое точное, наукообразное учение. Основой взаимоотношений в процессе обучения по Аристотелю, выступает раскрытие перед учеником диалектики «знания-незнания». Аристотель воспринимал обучение скорее, как образовательную услугу, нежели как процесс живого сотворчества. С точки зрения блаженного Августина, процесс обучения является скорее «проповедью», основанием которой является вера, надежда и любовь.

Ключевые слова: *Аристотель, Блаженный Августин, этика, нравственность, мораль, этикет, взаимоотношения учитель-ученик*

Для цитирования: Попов В.Я. Этика взаимоотношений учителя и ученика в философии Аристотеля и Блаженного Августина / В.Я. Попов, Н.М. Воронина (Жеребцова) // Человек. Общество. Наука. 2023. Т.4. №3. С. 168-178. URL.: <http://www.stu.lipetsk.ru/magazines/chelovek-obshhestvo-nauka/articles/2023/>. DOI:10.53015/2686-8172_2023_4_3_168

Ethics of teacher-student relationships in Aristotle and blessed Augustine philosophy

Valentin Ya. Popov

Lipetsk State Technical University, Lipetsk, Russia

SPIN-code: 6361-5164, ORCID: 0000-0003-2137-4389, popov_vya@stu.lipetsk.ru

Natalia M. Voronina (Zhrebtsova)

Lipetsk State Technical University, Lipetsk, Russia

SPIN-code: 4519-1280, AuthorID: 1130337, natashazherebcova-00@yandex.ru

Abstract. The article explores the problem of moral grounds in the ethics of teacher-student relationships in the philosophy of Aristotle and Blessed Augustine. This problem is considered through the prism of internal readiness for mutual Dialogue, as a kind of accurate, science-like teaching. The basis of the relationship in the process of learning according to Aristotle is the disclosure before the student of the dialectics of "knowledge-ignorance." Aristotle perceived learning as an educational service rather than a process of living co-creation. From the point of view of Blessed Augustine, the learning process is rather a "sermon," the basis of which is faith, hope and love.

Key words: *Aristotle, Blessed Augustine, ethics, morality, morality, etiquette, teacher-student relationships*

For citation: Popov V.Ya. Ethics of teacher-student relationships in Aristotle and blessed Augustine philosophy / Valentin Ya. Popov, Natalia M. Voronina (Zhrebtsova) // Human. Society. Science. 2023. Vol.4. No.3. 168-178. URL.: <http://www.stu.lipetsk.ru/magazines/chelovek-obshhestvo-nauka/articles/2023/>. DOI:10.53015/2686-8172_2023_4_3_168

Очень интересно посмотреть на этические аспекты передачи знаний (обучения) в философском наследии Аристотеля. Это уже абсолютно иной стиль изложения – это попытка рассмотреть этику как некое строгое учение, или науку. Подход Аристотеля совсем иной, чем у Сократа, взгляды которого мы анализировали в предыдущей статье предыдущего номера данного журнала. И необходимо дополнительно указать, что специфика данной статьи подразумевает большой объём цитирования. Так же необходимо добавить, что рассматриваемая нами проблематика опять становится актуальной в поле исследований гуманитарных проблем трансформирующего информационного общества. Этика взаимоотношений учителя и ученика стали вновь попадать в фокус исследований в психологии, педагогике, социальной философии, акмеологии [1; 2] и др.

По большому счёту Аристотель относился, как нам кажется, к этическим аспектам взаимоотношений учитель-ученик с позиции стороннего наблюдателя, больше анализируя и схематизируя данную сферу межличностных отношений. Какими-то педагогическими аспектами Аристотель не очень интересовался, а скорее интересовался диалектикой знания-незнания, и всеми теми причинами, которые мешают процессу получения и освоения знаний: «...поскольку мы говорим: «Знать» в двух смыслах: «Знает» говорят и о том, кто, обладая знанием, не применяет его, и о том, кто применяет (κρημενος), – различие окажется между поступками вопреки должному у обладателя знания, который его не применяет, и обладателя знания, который его применяет (τλєорov), именно это последнее нелепо, а не [то, что так поступают] без применения [знания]. Далее, коль скоро посылки бывают двух видов, ничто не мешает, имея обе, поступать вопреки знанию, а именно применять знание общей посылки, а частной нет, между тем поступки – это частные случаи. Более того, может быть различие и внутри [знания] общего, ибо оно может относиться к самому [действующему лицу], а может к предмету, например, [знание], что «всякому человеку полезно сухое», [предполагает и знание], что сам я – человек, или что такое – то качество – сухость. Однако, имеет ли данная вещь данное качество, человек либо не знает, либо не употребляет [свое знание] в дело. При том и другом способе [знать] разница будет столь громадной, что не покажется странным, если [человек ошибается], обладая знанием только в одном из смыслов; удивительно, если [он это делает], обладая им иначе.

Кроме того, людям дано также обладать знанием способом иным по сравнению с только что названным. Действительно, в обладании (το єκτεiv) [знанием] без применения мы видим уже совсем другое обладание (ηєχis), так что в каком – то смысле человек знанием обладает, а в каком – то не обладает, как, скажем, спящий, одержимый и пьяный. Однако именно таково состояние (ηovto διατιτєvται) людей, охваченных страстями. Ведь порывы ярости, любовные влечения и некоторые [другие] из таких [страстей] весьма заметно влияют на тело, а у некоторых вызывают даже помешательство. Ясно поэтому, что необходимо сказать: Невоздержные имеют склад (єκτεiv), сходный с [состоянием] этих людей. Если высказывают суждение, исходящее из знания, это отнюдь не значит, что им обладают, ведь и охваченные страстями проводят доказательства и произносят стихи Эмпедокла, начинающие ученики даже строят рассуждения без запинки, но еще и без всякого знания, ибо со знаниями нужно срастись, а это требует времени. Так что высказывания людей, ведущих невоздержную жизнь, нужно представлять себе подобными речам лицедеев» [3, с. 120-121].

Уже совсем по-другому рассуждает Аристотель по поводу возможности оплаты за обучение. Его рассуждения носят скорее экономический характер, чем этический: «Но кому же из двух установить стоимость: Тому ли, кто первым расточает, или тому, кто первым взял? Ведь тот, кто

дает первым, [оценивать свое даяние,] похоже, предоставляет другому. Говорят, это делал Протагор, ибо всякий раз, как он обучил чему бы то ни было, он приказывал ученику оценить, сколько, по его мнению, стоят [полученные] знания, и столько брал. В подобных случаях некоторые довольствуются [правилом:] «Плати, сколько спросят», а на тех, кто, взяв сначала деньги, потом ничего из того, о чем говорили, не делают, потому что их обещания были чрезмерны, – на тех, разумеется, жалуются, ибо они не исполняют того, о чем было соглашение. Софисты, вероятно, были вынуждены делать это, [то есть брать, плату вперед], потому что никто не дал бы денег за их знания. Так что на них, конечно, жалуются как на людей, которые не делают того, за что взяли плату. О расточающих первыми ради самих друзей в тех случаях, когда соглашения о [взаимном] содействии не бывает, сказано, что они не вызывают жалоб (ибо именно такова дружба по добродетели). А вознаграждение здесь должно соответствовать сознательному выбору [того, кто дал первым], ибо [сознательный выбор блага для другого] отличает друга и добродетель. Так, видимо, должно быть и у тех, кто занялся сообща философией, [то есть у учителей и учеников], ибо здесь стоимость не измеряется в деньгах, да и равновеликого воздаяния (τιμή), пожалуй, не существует, однако, быть может, в этом случае достаточно того, что посильно, точно так, как и в отношении к богам и родителям. Но если даяние не такого рода, но предполагает [воздаяние], то прежде всего нужно, наверное, чтобы обе стороны признавали воздаяние достойным, а если этого не произойдет, то, по – видимому, не только необходимым, но и правосудным покажется, чтобы тот, кто первым решил принять [услугу или помощь], устанавливал [их стоимость]. Действительно, сколько один взял себе в поддержку или сколько он согласился [отдать] за [полученное им] удовольствие, столько, получив назад, давший первым будет иметь в качестве стоимости, определенной тем, кто первым взял» [З. с. 162-163]. В данной цитате Аристотель осуждает софистов, которые брали вперед плату за обучение, подстраховываясь таким способом от возможного недовольства учеников или их родителей. Но, как бы то ни было, в отличие от Сократа, Аристотель воспринимал обучение скорее как услугу, нежели как процесс живого сотворчества, о котором писал Ксенофонт, описывая отношения Сократа с учениками. Вообще Аристотель подходил к этической проблематике как аналитик, пытался найти рационально-логические основания в этике, как науке о добродетелях. Именно с этой позиции он пытался критиковать и Сократа, упуская, по нашему мнению, значимость влияния самой личности Сократа, его биографического и экзистенциального примера. И вот, что именно по этому поводу пишет Аристотель в своей книге «Большая этика»: «Первым взялся говорить о добродетели Пифагор, но рассуждал неправильно. Он возводил добродетели к числам и тем самым не исследовал добродетели как таковые. Ведь справедливость (dikaiosyne), например, – это вовсе не число, помноженное само на себя.

Потом пришел Сократ и говорил о добродетелях лучше и полнее, однако тоже неверно. А именно он приравнивал добродетели к знаниям, но это невозможно. Дело в том, что все знания связаны с суждением (*meta logou*), суждение же возникает в мыслящей (*dianoetikoi*) части души, так что, если верить Сократу, все добродетели возникают в разумной (*logistikoi*) части души. Получается, что, отождествляя добродетели с науками, Сократ упраздняет неразумную (*alogon*) часть души, а вместе с нею и страсть (*pathos*), и нрав. Этим его подход к добродетелям неверен».

Таким образом, Аристотель одним из первых в истории этики подходит к проблеме взаимоотношений ученика и учителя как рационалист и аналитик, пытаясь сложность данной проблемы свести к построению логически адекватной когнитивной и гносеологической схемы.

История становления правил и этических норм общения учителя и ученика в средневековой философии. Этика Блаженного Августина.

Средневековый этап развития философии и этики, в том числе, по интересующей нас проблематике, обычно характеризуется как этап доминирования теологии над философией, да и вообще над всеми сфера жизни человека и общества. Это так называемое «темное средневековье», якобы характеризующийся застоем во всех сферах жизни общества, и особенно в науке и философии. Данный стереотип не выдерживает какой-либо серьезной критики со стороны истории как академической дисциплины, и не учитывает научно-религиозную революцию на Ближнем Востоке в V-IX веках, обусловленную появлением Ислама. Конечно, никакой темноты и застоя невозможно себе даже представить, исследуя философское наследие Августина Аврелия, как ярчайшего представителя средневековой патристики.

Итак, Аврелий Августин Иппонийский (лат. *Aurelius Augustinus Hipponensis*), или Августин Афер (лат. *Augustinus Afer*), также Аврелий Августин Блаженный (13 ноября 354 года, Тагаст, Нумидия, Северная Африка – 28 августа 430 года, Гиппон, близ Карфагена, Северная Африка) посвятил отдельное произведение проблеме обучения, и этическим основаниям данного процесса. Эта работа так и называется «Об учителе» и входит в первый том собрания сочинений Августина под названием «Об истинной религии» [4, с. 264-312].

Но вначале несколько слов об общих чертах христианского подхода к проблеме обучения, к этике обучающего и обучаемого. Если предыдущий подход всё-таки делает акцент на знании как основе нравственного поведения, то христианский подход расставляет совсем другие акценты, да и само слово «обучение» обычно не употребляется, а употребляется слово «проповедь», по крайней мере в Священном писании. В Священных же преданиях, к коим относится и работа «Об учителе» Бл. Августина, появляются слова «учить», «учиться», «учитель», «ученик». Даже число лингвистически видно, что работа построена по типу классических образцов древнегреческой

философии, в виде диалога. В диалоге Августин обращается к своему сыну Адеодату, что никак не следует из текста, а было установлено исследователями наследия Бл. Августина, что является трагическим фактом в жизни Августина – его сын умер в шестнадцатилетнем возрасте...

Всё то, о чём писал Августин, это не пустое гипостазирование, как мог бы сказать Бердяев, а глубокое переживание, а в данном произведении – в двойне... Итак, приступим к анализу всего того, что может описать этическую сферу взаимодействия обучающего и обучаемого.

В самом начале Августин делает очень важное замечание и говорит, что целью любой речи является обучение в самом широком смысле этого слова: «Августин. Итак, ты согласен с тем, что целью речи является именно обучение?

Адеодат. Не вполне. Ибо, если говорить – это, не что иное, как произносить слова, то разве мы не делаем то же, когда, скажем, поем? Поем же мы часто одни, когда нас никто не слышит, а значит никого и ничему при этом не учим, да и не хотим учить.

Августин. Мне кажется, что есть некоторый род обучения через припоминание, род весьма важный, о котором мы еще обязательно поговорим. Но если ты возражаешь против того, что мы и сами учимся, когда вспоминаем, и других учим, когда напоминаем, то спорить не буду и лишь замечу, что тогда у нас будет два повода к тому, чтобы говорить: во-первых, чтобы учить, и, во-вторых, чтобы вспоминать или напоминать другим. И когда мы поем, то, тем самым, и вспоминаем. Не так ли?» [4, с. 264].

В следующем отрывке Августин обосновывает мысль, что человек учится или учит других, даже в процессе молитвы. Святитель показывает всю сложную диалектику самообучения и внутреннего совершенствования, и конечно эта диалектика Христоцентрична: «Августин. Итак, не кажется ли тебе, что когда мы говорим, то желаем при этом или учить, или припоминать?

Адеодат. Меня смущает вот какое обстоятельство: когда мы молимся, то ведь тоже говорим. Однако было бы святотатством думать, что Бог учится у нас чему-то или о чем-то вспоминает.

Августин. Тебе, думается, небезызвестно, что молиться в затворенной клети (Мф 6.6), под которойразумеются тайники нашего духа, нам заповедано именно потому, что Бог не нуждается в наших словах, которые бы учили Его или напоминали о том, чего мы желаем. Ибо кто говорит, тот членораздельными звуками проявляет вовне свою волю, Бога же должно искать и умолять в самых сокровенных тайниках разумной души, которая называется внутренним человеком, поелику Ему угодно было именовать ее Своим храмом. Не читал ли ты у апостола: "Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?" (1Кор 3.16), и что Христос обитает во внутреннем человеке (Еф 3.16-17)? Не останавливал ли ты также внимания на словах пророка: "Размыслите в сердцах ваших, на ложах ваших, и утишитесь. Приносите жертвы правды и уповайте на Господа" (Пс 4.5-6)? Где, по-твоему, приносится жертва правды, как не в храме ума, в тайниках сердца? А

где надлежит приносить жертву, там должно и молиться. Потому, когда мы молимся, нет нужды в том, чтобы мы говорили, т.е. в словах, произносимых внешним образом, за исключением разве тех случаев, когда эти слова, как у священников, служат выражением мысли, дабы не Бог, но люди слышали их и, приходя, благодаря припоминанию, в некоторое с ними согласие, возлагали упование свое на Бога. Или ты думаешь обо всем этом иначе?

Адеодат. Я совершенно с тобою согласен.

Августин. Значит, тебя не смущает то обстоятельство, что высочайший Учитель, когда учил Своих учеников молиться, научил их и некоторым словам (Мф 6.9), причем Он сделал не что иное, как научил их, какие слова должно произносить во время молитвы?

Адеодат. Нисколько, ибо Он научил их не столько словам, сколько предметам, выражаемым этими словами, дабы эти предметы напоминали им, кому и о чем следует молиться, когда молятся, как было сказано, в тайниках духа.

Августин. Твои рассуждения безупречны! Полагаю, ты понимаешь также (пускай это кто-либо и оспорит), что хотя мы и не произносим ни одного звука, тем не менее, представляя в уме иные слова, говорим внутренне, в душе. И, таким образом, мы опять-таки припоминаем, когда память, хранящая слова, перебирает их и приводит на ум те самые предметы, знаками которых эти слова служат.

Адеодат. Понимаю твою мысль и полностью с ней соглашаюсь» [4, с. 265-266]. Так же в этом отрывке можно видеть и некое описание психологического механизма внутреннего самообучения, которое, конечно, требует перевода с языка теологии на язык психологии, но общие черты улавливаются довольно просто. Здесь мы можем видеть, что Августин довольно часто употребляет слово «припоминание», что может восприниматься как отсылка к творческому наследию Платона. И именно в контексте данной цитаты можно с некой долей уверенности сказать, что припоминание по Августину сходно только по механизму внутреннего самообучения, но припоминаются не первообразы предметов, явлений и процессов, как предполагал Платон, а припоминается и наделяется личностной значимостью всё то, что получает человек от Слова и Духа, или от самого Христа. Иными словами, истинное знание, истинное научение – это соединение человека с Богом в процессе богоискания, это синергия Бога и человека.

Вообще вышеприведённый отрывок очень богат смыслами, но нам необходим вывод, относящийся к нашей тематике, и он есть. Можно с большой степенью уверенности сказать, что смысл обучения, по Августину, лежит в области поиска Бога во внутреннем человеке, но не только с помощью внешнего обучения, но и с помощью самообучения – молитвы. И возможно мы упомянули, но не описали механизм припоминания. По большому счёту этот механизм можно

назвать механизмом знаковой перцепции, т.е. слова есть знаки предметов, а припоминание – это оживление предмета в сознании, перевод его из знаковой формы в эмоционально-образную.

Далее в данном произведении Августин беседует со своим учеником на тему значения слов, предлогов и т.д., ведёт беседу о смыслах и значениях. Вообще, можно уверенно сказать, что это один из первых текстов герменевтической проблематики. Имеется ввиду глава II «О том, что значение слов объясняется опять-таки словами» [4, с. 266-269]. Впрочем, и последующие главы, вплоть до восьмой, посвящены герменевтической проблематике.

А вот в главе VIII «О цели предшествующих рассуждений и о том, что душа, восприняв знаки, соотносит их с обозначаемыми ими предметами» Августин опять возвращается к этической проблематике, обучая Адеодата с помощью логики отличать важное от неважного, ложь от истины. В общем-то Августин пользуется приёмом сократической майевтики, подталкивая ученика к правильным выводам, правильно поставленным вопросом.

Можно с уверенностью утверждать, что позиция Бл. Августина даже по современным меркам уникальна: это попытка целостного исследования, можно даже сказать – междисциплинарного исследования, этических проблем взаимоотношений в системе учитель-ученик и с точки зрения как самого предмета рассмотрения, так и внутренних психологических оснований, так и внешних педагогических технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Кузьмина, Н.В.** Специалисты – субъекты изучения продуктивности своей деятельности (в свете акмеологической теории фундаментального образования) // Акмеология-2005. Методологические и методические проблемы. – Санкт-Петербург : Издательство ЦСИ, 2005. – Текст : непосредственный.
2. **Кузьмина, Н.В.** Преподаватель как главный субъект повышения качества образования / Н.В. Кузьмина, Е.Н. Жаринова. – Текст : непосредственный // В сборнике : Психология и образование : опыт, перспективы, инновации. Материалы IV Всероссийского форума с международным участием. – 2022. – С. 106-111.
3. **Аристотель.** Никомахова этика. – Текст : электронный. – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Nikomakhova.pdf.
4. **Аврелий Августин (Блаженный).** Творения в 4т. / Августин Аврелий (Блаженный) / Т.1 Об истинной религии. – Санкт-Петербург : Алетейя ; Киев : УЦИММ-пресс, 2000. – 742 с. – Текст : непосредственный.
5. **Аристотель.** О душе / Аристотель // Собрание сочинений : В 4 т. Т.1. – Москва, 1976. – Текст : непосредственный.

6. **Аристотель.** Метафизика / Аристотель // Собрание сочинений : В 4 т. Т.1. – Москва, 1976. – Текст : непосредственный.
7. **Кессиди, Ф.Х.** Сократ / Ф.Х. Кессиди // Мыслители прошлого. – Москва : Мысль, 2000. – 200 с. – Текст : непосредственный.
8. **Асмус, В.Ф.** Метафизика Аристотеля. Вводная статья. /Аристотель // Сочинения. Т.1. – Москва, 1976. – Текст : непосредственный.
9. **Алексеев, А.С.** Всемирные хроники. От первых фараонов до Конфуция и Сократа / А.С. Алексеев. – Москва : Вузовская книга, 2007. – 686 с. – Текст : непосредственный.
10. **Блинникова, О.Н.** Подходы к исследованию молодежной политики / О.Н. Блинникова, А.Р. Пачин. – Текст : непосредственный // Человек. Общество. Наука. – 2020. – № 1. – С. 85-91.
11. **Августин Аврелий.** Избранные проповеди / Аврелий Августин / Под ред. Л.А. Голодецкого. – Сергиев Посад : Типография Свято-Троицкой Лавры, 1913. – 52 с. – Текст : непосредственный.
12. **Августин Аврелий.** Исповедь / Аврелий Августин / Перевод с латинского М.Е. Сергеенко ; Предисловие и послесловие Н.И. Григорьевой. – Москва : Гендальф, 1992. – 544 с. – Текст : непосредственный.
13. **Августин Аврелий.** О Граде Божием / Аврелий Августин. – Минск : Харвест, Москва : АСТ, 2000. – 1296 с. – Текст : непосредственный.
14. **Григорьева, Н.И.** Бог и человек в жизни Аврелия Августина / Августин Аврелий // Исповедь. – Москва : Гендальф, 1992. – С. 7-22. – Текст : непосредственный.
15. **Потемкин, В.** Введение в Августина / Августин Аврелий // Об истинной религии. Теологический трактат. – Минск : Харвест, 1999. – С. 3-25. – Текст : непосредственный.
16. **Реверсов, И.П.** Апологеты. Защитники христианства / И.П. Реверсов. – Санкт-Петербург : Сатис, 2002. – 101 с. – Текст : непосредственный.
17. **Пачина, Н.Н.** Компетентностный формат психологического здоровья субъектов образования : факторы стабилизации в период пандемии / Н.Н. Пачина. – Текст : непосредственный // Человек. Общество. Наука. – 2020. – № 2. – С. 44-49.

Поступила: 20.05.2023

Доработана: 29.06.2023

Принята к печати: 25.07.2023

REFERENCES

1. **Kuzmina, N.V.** (2005). Specialisty – sub"ekty izucheniya produktivnosti svoej deyatel'nosti (v svete akmeologicheskoy teorii fundamental'nogo obrazovaniya) [*Specialists – subjects of studying the productivity of their activities (in the light of the acmeological theory of fundamental education)*]. Akmeologiya-2005. Metodologicheskie i metodicheskie problemy. – *Acmeology-2005. Methodological and methodological problems*. Saint-Petersburg: CSI Publishing House. [in Russian].
2. **Kuzmina, N.V., Zharinova, E.N.** (2022). Prepodavatel' kak glavnyj sub"ekt povysheniya kachestva obrazovaniya [*Teacher as the main subject of improving the quality of education*]. V sbornike: Psihologiya i obrazovanie: opyt, perspektivy, innovacii. Materialy IV Vserossijskogo foruma s mezhdunarodnym uchastiem. – *In the collection: Psychology and education: experience, prospects, innovations. Materials of the IV All-Russian Forum with international participation*. 106-111. [in Russian].
3. **Aristotle.** Nikomahova etika. [*Nicomachean ethics*]. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Nikomakhova.pdf. [in Russian].
4. **Aurelius Augustine (Blessed).** (2000). Tvoreniya v 4t. [*Creations in 4t.*]. T.1 Ob istinnoj religii. – *Vol. 1 On True religion*. Saint-Petersburg: Aleteya; Kiev: UCIMM-press. 742 p. [in Russian].
5. **Aristotle.** (1976). O dushe [*About the soul*]. Sobranie sochinenij: V 4 t. T.1. – *Collected works: In 4 vols. Vol. 1*. Moscow. [in Russian].
6. **Aristotle.** (1976). Metafizika [*Metaphysics*]. Sobranie sochinenij: V 4 t. T.1. – *Collected works: In 4 vols. Vol. 1*. Moscow, 1976. [in Russian].
7. **Cassidy, F.H.** (2000). Sokrat [*Socrates*]. Moscow: Mysl. 200 p. [in Russian].
8. **Asmus, V.F.** (1976). Metafizika Aristotelya. Vvodnaya stat'ya [*Aristotle's Metaphysics. Introductory article*]. Aristotel'. Sochineniya. T.1. – *Aristotle. Works. Vol.1*. Moscow. [in Russian].
9. **Alekseev, A.S.** (2007). Vsemirnye hroniki. Ot pervyh faraonov do Konfuciya i Sokrata [*World Chronicles. From the first Pharaohs to Confucius and Socrates*]. Moscow: University Book. 686 p. [in Russian].
10. **Blinnikova, O.N., Pachin A.R.** (2020). [*Approaches to the study of youth policy*]. Chelovek. Obshchestvo. Nauka. – *Human. Society. Science. No.1*. 85-91. [in Russian].
11. **Augustine Aurelius.** (1913). Izbrannye propovedi [*Selected Sermons*]. Edited by L.A. Golodetsky. Sergiev Posad: Printing house of the Holy Trinity Lavra. 52 p. [in Russian].
12. **Augustine Aurelius.** (1992). Ispoved' [*Confession*]. Translated from Latin by M.E. Sergeenko; Preface and afterword by N.I. Grigorieva. Moscow: Gandalf. 544 p. [in Russian].
13. **Augustine Aurelius.** (2000). O Grade Bozhiem [*About the City of God*]. Minsk: Harvest, Moscow: AST. 1296 p. [in Russian].

14. **Grigorieva, N.I.** (1992). Bog i chelovek v zhizni Avreliya Avgustina [*God and man in the life of Aurelius Augustine / Augustine Aurelius*]. Ispoved'. – *Confessions*. Moscow: Gandalf, 1992. 7-22. [in Russian].
15. **Potemkin, V.** (1999). Vvedenie v Avgustina / Avgustin Avrelij [*Introduction to Augustine / Augustine Aurelius*]. Ob istinnoj religii. Teologicheskij traktat. – *On True religion. The theological treatise*. Minsk: Harvest. 3-25. [in Russian].
16. **Reversov, I.P.** (2002). Apologety. Zashchitniki hristianstva [*Apologists. Defenders of Christianity*]. Saint-Petersburg: Satys. 101 p. [in Russian].
17. **Pachina, N.N.** (2020). Kompetentnostnyj format psihologicheskogo zdorov'ya sub"ektov obrazovaniya : faktory stabilizacii v period pandemii [*Competence-based format of psychological health of subjects of education: factors of stabilization during the pandemic*]. Chelovek. Obshchestvo. Nauka. – *Human. Society. Science. No.2*. 44-49. [in Russian].

Received: 20.05.2023

Rewied: 29.06.2023

Accepted: 25.07.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Попов Валентин Ярославович, кандидат Valentin Ya. Popov, Ph.D. (Philosophy), философских наук, доцент кафедры Associate Professor of the Department of философии, ФГБОУ ВО «Липецкий Philosophy, Lipetsk State Technical University, государственный технический университет», г. Lipetsk, Russia.

Липецк, Россия.

Воронина (Жеребцова) Наталья Natalya M. Voronina (Zherebtsova), Student, Михайловна, студент, ФГБОУ ВО «Липецкий Lipetsk State Technical University, Lipetsk, государственный технический университет», г. Russia.

Липецк, Россия.